

классовой и революционной необходимости, проявив тем самым большевистскую незрелую заданность в отношении к этнокультурным особенностям мусульманского народа.

Литература:

1. *Валиди Д.* Очерк истории образованности и литературы татар (до рев.1917 г.). // Казань. – 1992. – № 6.
2. *Емельянова И. А.* Юридический факультет КГУ (1805-1917 гг.). – Казань, 1998.
3. История деревни Тинчали (на татар. яз.). – Науч. Б-ка КГУ. Отдел редких рукописей и книг. – № 2389Т.
4. История Татарской АССР. – Казань, 1973.
5. Национальный Архив Республики Татарстан (НАРТ). – Фонд 92, 1337.
6. Отдел рукописей и редких книг (ОРРК) Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского, ед. хр.9316.
7. *Усманов Т. Р.* Юридическое образование в Татарстане: историко-педагогический аспект. – Казань, 2004.
8. *Ханзафаров Н. Г.* Мухаммадия медресе. – Казань, 1998.
9. Хукук ва хаят. – 1914. – № 1.
10. *Шершеневич Г. Ф.* Наука гражданского права в России. – Казань, 1893.
11. Энциклопедический словарь Д. Брокгауза и Ф. Эфрона. – Т. XVI. – СПб., 1905.

ИСТОРИЧЕСКИЙ ГНОСТИЦИЗМ И СОВРЕМЕННАЯ КУЛЬТУРОЛОГИЯ: ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Матурова Э. З.

Статья посвящена осмыслению места исторического гностицизма в системеобразующих представлениях современной культурологии. В процессе исследования выявлено принципиальное сходство между гностическим мировоззрением и экзистенциальной концепцией культуры.

Ключевые слова: педагогическое сознание, исторический гностицизм, экзистенциальные представления, культура, система.

***Historical gnosticism and modern cultural views: existential approach.** The article is devoted to realizing the significance of historical gnosticism in the system of modern cultural views. The similar; ty between the traditional gnostic concept and modern existential views was discovered in the process of scientific study.*

Key words: historical gnosticism, existential views, culture, the system, pedagogical consciousness.

Общественно-исторические интересы страны в последние годы требуют оптимального сочетания всего многообразия интересов различных сфер бытия. Современные кризисные явления в социально-экономическом

развитии государства легче преодолеть путем гармонизации этих аспектов жизнедеятельности со сферой образования и науки, подготовкой кадров новой формации. В современных рыночных условиях хозяйст

ния все изменения в обществе ведут к повышению роли науки и образования. Не последнюю роль играет в этом направлении развитие гуманитарных знаний, в том числе отечественные культурологические и философские исследования. Усиливается внимание ученых к духовной сфере деятельности человека, к постижению его внутренней сущности. Дело в том, что рациональная наука исследует человека как объект физического, биологического, социального характера, но не затрагивает его духовно-нравственной или экзистенциальной составляющей. Однако постижение смысла человеческого бытия, понимание значения самопознания, самореализации и самосовершенствования в процессе культурно-исторического развития личности и общества нельзя ограничивать только материальным началом. В связи с этим, в науку возвращаются нерациональные методы исследования: интуитивизм, экзистенциализм, персонализм, религиозная философия и т.д. На этом фоне происходит бурное развитие отечественной культурологии, в рамках которой особое значение приобретает экзистенциально-персоналистский концепт. Современная экзистенциальная культурология ставит перед собой сложную задачу: понять внутреннюю сущность человека, раскрыть смысл его бытия.

В соответствии с экзистенциальной концепцией носителем культуры является человеческая личность. Культура же есть «некая внутренняя свобода или созидательный потенциал, вырабатываемый в процессе духовно-нравственного опыта и служащий для устремления человека к высшим идеалам»[1].

Развитие экзистенциальной концепции культуры в современной культурологии выявляет степень применимости идей культуры на практике. Особую актуальность приобретают научно-теоретические и учебно-методические разработки, используемые в вузах для подготовки современных специалистов. Исходя из того, что современные реалии общества требуют особого отношения к творческому началу в трудовой деятельности личности, становится все очевиднее, что именно экзистенциально-творческая деятельность позволяет человеку наполнить свою жизнь позитивным смыслом, «распрощаться с жадностью обладания и в полной мере ощутить полноту своего бытия...»[2]. Поэтому разработки экзистенциальной культурологии находят применение в различных областях человеческой жизнедеятельности. В частности, в современном менеджменте при совершенствовании системы мотивации деятельности персонала на предприятиях становится возможным делать особый акцент на развитии высших творческих способностей личности и духовном саморазвитии.

С целью расширения и углубления представлений о культуре личности нами проведено исследование древнего и уникального феномена времен античности – исторического гностицизма. На сегодняшний день исторический гнозис является ярким культурным феноменом, но до сих пор остается малоизученным его культурологический аспект. Дело в том, что философские идеи гностиков не исчезли вместе с породившей их эпохой. Более того, они интереснейшим образом перекликаются с мыслями и ми-

роощущениями философов иррационального толка. А фундаментальные теоретические установки современной экзистенциальной культурологии очень похожи на философские идеи ранних христиан (гностиков).

Традиционно принято считать гностицизмом религиозно-философское течение I-II в. н. э., возникшее на основе христианства и выработавшее свою особую систему ценностей. Основной идеей в гностицизме является идея спасения, которая находит свое осуществление через гнозис, особого рода знание, отличное от простого разумения. Гнозис дается как некое откровение, а духовная установка гностика заключается в постоянном, непрерывном постижении истины.

В последнее время появилось много литературы, посвященной гностицизму. Но, увы, нет работ, посвященных выявлению культурологической ценности и универсальности этого интереснейшего явления. Сразу отметим, что гностицизм отличается своей экзистенциальной глубиной. Здесь человеческая личность выступает не абстрактно, ей отводится фундаментальное значение в преобразовании бытия. На передний план выходит духовная личность, которая стремится преодолеть трагичность и несовершенство бытия путем гностического постижения объективной истины.

Наиболее конкретную характеристику историческому гностицизму дает Е. А. Торчинов [3]. В своем исследовании он отмечает, что ведущее настроение гностицизма – чувство экзистенциальной разорванности человека, его затерянности в злом и чуждом материальном мире, которое преодолевается в вере в окончатель-

ное освобождение и возвращении в плерому божественной жизни.

Возвращаясь к истокам развития нерациональных методов познания и принципов антропоцентризма в философии и культурологии следует отметить, что наиболее ярко эти принципы были реализованы в представлениях ранних христиан или христианских гностиков. Впоследствии, этот принцип был выведен в трудах Я. Бёме, С. Кьеркегора, Хайдеггера, Ф. Ницше и др. представителей мистики, экзистенциализма, персонализма и различных направлений религиозной философии.

В русской философии продолжателями данной традиции явились: Ф. Достоевский, Н. Бердяев, Вл. Соловьев, Л. Карсавин, И. Ильин и т.д., которые внесли огромный вклад в создание новой метафизики человека. Отправным моментом данной концепции становится метафизическая первичность личности и абсолютность ее свободы, по отношению к которым Бог оказывается только «темной», потенциальной глубиной (личности и свободы).

В дальнейшем ориентация на поиск экзистенциальных оснований культуры в современной философии и науке в той или иной степени осуществляется в работах Р. Г. Нугманова [4], С. Б. Крымского [5], И. Т. Касавина [6], В. П. Зинченко [7], Е. В. Байдачной [8] и других авторов. Эти исследователи внесли значительный вклад в развитие экзистенциальной концепции культуры. Исходя из выводов, сделанных этими учеными, приведем некоторые ее основные положения.

Феномен культуры в экзистенциальной интерпретации носит лич-

ностный характер и опирается на «экзистенцию». Впервые понятие «экзистенция» в богословии ввел Серен Кьеркегор. Экзистенцию он избрал центральным пунктом своего рассуждения. Экзистенция не выводима из объективного мира, им не обусловлена. Она может быть познана лишь вследствие «прыжка в неизвестное», т.е. в бессознательное. Это особый сугубо человеческий способ бытия, характеризуемый соотношением человека с самим собой. А «мерой экзистенции является Бог»[9]. То есть у С. Кьеркегора уже подразумевается, что отношение к себе как характеристика экзистенции имеет своей оборотной стороной отношение к иному – трансцендирование [10]. Ф. Ницше, хотя и не употреблял понятия «экзистенция», видел внутреннюю сущность, корень творческих сил человека в некоем «инстинкте», который он определял как «божественного зверя в человеке»[9].

Экзистенция – это прежде всего кульминация личного бытия, понимаемого как соотношение с самим собой и чем – то иным [11]. Поэтому экзистенция в философии существования – это одновременно и способ бытия, и способ отношения, и способ познания. По Ж. П. Сартру, экзистенция – есть гуманизм вовне [12].

Обращаясь к понятию экзистенция, следует отметить, что философы религиозного экзистенциализма исходят из противопоставления собственного личного бытия, пиком которого является экзистенция [11], как постигаемого мистическим интуитивным прозрением в некотором необъективируемом экзистенциальном переживании, которое характеризуется

отсутствием деления на субъект и объект, и несобственного бытия как проекции абстрактного мышления.

По всей видимости, экзистенцию можно сравнить с некими духовными потенциями человека, его устремленностью к самопознанию.

Взгляд на человека в экзистенциальной философии определяется её фундаментальным тезисом, суть которого в том, что человек должен пониматься, исходя не из его сущности, как любой другой вещи мира, а путём постижения его существования [8].

В своем исследовании мы нашли принципиальное сходство между историческим гностицизмом и философией экзистенциализма. По всей видимости, это сходство обусловлено не прямым заимствованием идей гностиков философами экзистенциального направления, а скорее, общим мироощущением. Христианскими гностиками двигали те же ощущения заброшенности человека в несовершенный мир, что и экзистенциалистов. Еще в I-II вв. нашей эры гностики поняли, что решение проблем человеческого бытия, нахождение позитивного смысла жизни невозможно с помощью узкорациональных методов познания. Их гнозис есть познание интуитивно-чувственное, трансцендентное, выводящее человека за рамки абстрактного. Такого же мнения о сходстве мироощущений и философских установок гностиков и экзистенциалистов придерживается исследователь текстов древних рукописей Наг-Хаммади М. К. Трофимова. Она пишет: « В найденных рукописях ученых изумило казавшееся им близким настроение глубокой неудовлетворенности реальной жизнью, ощущение потерянности человека в мире, его

одинокости. Многих авторов привлекала установка древних текстов, далекая от теоретической философии нового времени и напоминавшая этим ученым экзистенциальные поиски их собственных учителей и современников»[13].

От понятия «экзистенция» перейдем к понятию «культура». Существует огромное множество определений данного понятия, причем наблюдается сильный разброс в трактовках смысла культуры. В своей работе мы берем за основу экзистенциальный концепт культуры, т. к., по нашему мнению, именно здесь раскрывается глубинная сущность культуры.

В соответствии с экзистенциальными представлениями культура есть «...объективация духовной свободы человека в форме интуитивно-психической реальности, что проявляется в устремленности личности к непрерывному и всестороннему самосовершенствованию.»[14]. «Культура личности означает стремление духовной сущности человека к целостности с высшим благом»[14].

Если сравнить данные экзистенциальные определения понятия культуры с представлениями гностиков о смысле бытия, о плероме, стремлении к восстановлению целостности бытия, истинном знании (гнозисе), то можно увидеть их внутреннюю тождественность относительно друг друга.

Экзистенциальный концепт культуры обращает особое внимание на возврат в философию нерационального метода познания. Р. Г. Нугманов пишет: «Ввиду того, что человек состоит из двух сфер – сферы материально-телесного и духовно-эстетического начал, то рационально-научный метод

пригоден только для изучения первой из этих двух сфер человека.»[16]. Для изучения духовно-нравственной сферы человека, в том числе и культуры личности, рационально-доказательные методы применимы лишь отчасти. По крайней мере, строго научными методами постичь фундаментальные внутренние законы человеческого бытия не представляется возможным, т.к. они иррациональны по своей сути. Христианские гностики при разработке своих идейных конструкций пользуются интуитивно-чувственным познанием, основанном на озарении, осознании и откровении.

У М. Бубера становление мира культуры, который является частью окружающей действительности, происходит, очевидно, через сущностное отношение, которое подразумевает созерцание, претерпевает объективацию и персонификацию. Созерцание – это не абстрактное познание, но такое, в котором человек не рассматривает сущее как объект, а постигает его в «особенном», в его уникальности так, что «в нём самом открывает себя сущность»[17]. Это созерцание очень похоже на гностическое познание, которое устремлено к целостности субъекта и объекта.

В теоретических предпосылках, на которых строится фундамент экзистенциальной культурфилософии, центральное место отводится человеческой личности. Этот же принцип является отличительной чертой гностицизма, где личности дана способность к обретению гнозиса, качественному изменению бытия, восстановлению целостности.

В науке известно изречение Кьеркегора о том, что «христианство ре-

ально лишь для избранных, которые смогут реализовать свою экзистенциальную свободу»[18]. Это мнение перекликается с взглядами гностиков, утверждавших, что лишь пневматической части человечества дана возможность обрести истинное знание (гнозис). Здесь следует отметить, что мотив избранничества – квинтэссенция человеческого индивидуализма – можно также найти у символистов и философов романтизма [19]. От гностицизма романтизм воспринял также отказ от внешней жизни и обращение к одинокому внутреннему пути.

Подводя итог нашему исследованию, отметим что гностический корпус идей на протяжении веков сохранил свою огромную привлекательность тем, что в центре мировых событий ставил человека, наделенного способностью к знанию о Божественном и самопознанию – раскрытию божественной искры в себе и устремленности к воссоединению с вечным, к трансцендентному. Это можно воспринимать как преодоление разрыва между единичным и целым, частным и всеобщим, человеком и мирозданием. Человеку отводится фундаментальное, по своему смыслу, дело спасения как результат гнозиса – озарения и пути восхождения.

Таким образом, в отечественной культурологии конца XX – начала XXI века, в частности в ее экзистенциальной концепции или теории культуры личности, прослеживается весьма интересная взаимосвязь с гностической традицией. Исследования профессора, доктора культурологии Р. Г. Нугманова [25] позволяют взглянуть на проблемы человека: толкования его сущности, духовности и культуры с

новых позиций, с выходом в широкий круг научно-практических решений. Конкретно, им предложен новый подход к определению сущности человека, как трансцендентной реальности, раскрывающейся в постоянном и непрерывном стремлении к духовному самопознанию и совершенствованию. Аналогичные мотивы духовного поиска и спасения, которое осуществляется через познание истины, лежат в основе и гностической парадигмы, хотя культурология развивалась совершенно самостоятельно.

Подводя итог вышеизложенному, мы видим существование общности и актуализацию идей древних гностиков в современных культурологических разработках. Из этого можно заключить, что гностическая философия является ярким феноменом времен античности, не утратившим своей ценности и уникальности и сегодня. Идеи гностиков носят некоторый универсальный характер и продолжают привлекать внимание современных исследователей. Дальнейшее исследование гностической традиции открывает новые перспективы в развитии гуманитарных знаний о фундаментальных основах человеческого бытия.

Формирование нового педагогического сознания во многом связано с необходимостью современного прочтения культурно-философского наследия, ведь речь идет о выявлении эффективных воспитательных средств, способных создать культурную личность, гуманизировать ее, выработать стремление к непрерывному самосовершенствованию. В этом смысле исследование актуализации идей древних гностиков в экзистенциальной

концепции культуры дает возможности для формирования нового позитивного педагогического опыта.

Литература:

1. *Нугманов Р. Г.* Перспективы развития культуры в Татарстане. АНРТ-Казань: изд. НПО ВТИ. 2003. С.24.
2. *Фромм Э.* Душа человека. – М., 1992. – С.388.
3. *Е. А. Торчинов.* Религии мира: Опыт запредельного. Трансперсональные состояния и психотехника. СПб. 1987. С.67.
4. *Нугманов Р. Г.* Селективный анализ понятий культуры и выработка экзистенциальной концепции культурологии. Диссертация на соискание ученой степени доктора культурологии. – Казань., 1999
5. *Крымский С. Б.* Культурно – экзистенциальные измерения познавательного процесса // Вопросы философии. – № 4. – 1998. – с. 40 – 49
6. *Касавин И. Т.* Познание и культура// Вопросы философии. – 2003. – № 12. – С. 64 – 71
7. *Зинченко В. П.* Тайнство творческого озарения // Вопросы психологии. – 2004. – № 5. – С. 96 – 120
8. *Байдачная Е. В.* Экзистенциальные основания культуры в философии существования: концептуальный анализ. Автореферат Диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук – Казань, КГЭУ, 2005.
9. *Мысливченко А. Г.* Экзистенция и бытие – центральные категории немецкого экзистенциализма // Современный экзистенциализм. – М., 1966. – С. 59.
10. *Больнов О. Ф.* Философия существования. – СПб., 1999. – С. 48.
11. *Больнов О. Ф.* Философия экзистенциализма. – СПб., 1999. – С. 4 – 53.
12. *Сартр Ж. П.* Экзистенциализм-это гуманизм//Сумерки богов: Сборник – М., 1990. – С.319-344.
13. *Свенцицкая И. С.* Трофимова М. К. Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии / Акад. обществ, наук при ЦК КПСС. Ин-т науч. Атеизма. М.: Мысль, 1989. С. 209.
14. *Нугманов Р. Г.* Культурный анализ. Трансперсональный концепт теории культуры. Казань: Школа, 2007. – С.7.
15. *Нугманов Р. Г.* Теория и история культуры. Монография. – Казань, 2002
16. *Нугманов Р. Г.* Философия культуры. Теория духовной личности. Казань: Школа, 2006. – С.34.
17. *Бубер М.* Я и Ты / Бубер М. Я и Ты. – М., 1993. – С. 26.
18. Советский энциклопедический словарь. Ред. А. М. Порохов. М. «Сов. энциклопедия», 1982. – С.677
19. *Дьяков А. В.* Гностицизм и русская философия (опыт историко-философского исследования). – Курск, 2003. С.43